

● 6 ● «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» ● 22 декабря 1996 г.

Василий Лановой:

«Мы веселимся на пиру во время чумы»

Комс. правда. - 1996. - 22 Дек. - С. 6

Василий Лановой родился в Москве в 1934 году, родители его - простые украинские крестьяне из-под Винницы, и в Москву погнал их голод в 1931 году. В 1954 году Василий окончил школу и поступил на факультет журналистики МГУ, но через год перешел в Щепкинское театральное училище. Еще до его окончания играл на сцене Театра Вахтангова и продолжает это делать уже 40 лет, ни разу не изменив вахтанговцам. Сыграл около 60 ролей и столько же в кино. Народный артист СССР (1985 г.), лауреат Ленинской премии (1980 г.).

Коктебель. Берег моря. Вечер. Александр Луквич Птушко - знаменитый наш киносказочник, постановщик «Руслана и Людмилы», «Каменного цветка» «Садко» и многих других фильмов - сидит на складном полотняном креслице и приказывает: «Перенесите дерево влево метров на пять...» Двое рабочих легко поднимают толстенный полотняный ствол на деревянном каркасе и переносят. «Ну вот, теперь солнце скрылось», - Птушко говорит так, как будто именно присутствующие в этом виноваты...

В Коктебеле снимали «Алые паруса» по Александру Грину. Лановой играл наиболее благороднейшего капитана Грея. Мы жили с ним в одной комнате маленькой беленькой мазанки. Вечерами я, Вася, Олег Анофриев и его школьный друг Юра Чудецкий, с которым я учился в МВТУ, играли в карты и пили дешевое крымское вино. Лановой был уже знаменитым: в Коктебеле, в газетном киоске продавали открытки с его портретом. Я купил несколько и послал их ему из Москвы. Вася, естественно, бесился...

- Ты стал кинозвездой в 18 лет, после выхода фильма «Аттестат зрелости». Успех был оглушительный. Все десятиклассники СССР были влюблены в Валентина Листовского - главного героя фильма, которого ты играл. Согласись, это фантастическое везение!

- Безусловно, везение, но не столь уж фантастическое. Мне было 13 лет, когда мы с моим приятелем Володей Землянкиным прогуливались около Дворца культуры ЗИЛа и увидели афишу драмкружка: «Друзья из Питсбурга» по Марку Твену. Мы решили поступить в этот кружок, который смело можно назвать молодежным драматическим театром. Его руководителем был талантливый воспитатель и педагог Сергей Львович Штейн. О, это было замечательное время! Работали самозабвенно. Летом ездили в Мячиково, в пионерлагерь, костры, игры, споры... Гастролировали в Горьком, в Кронштадте... Из гнезда Штейна вылетели известные актеры: Таня Шмыга, Вера Васильева, Володя Землянкин, Валера Носик, будущие твои коллеги: Рита Монахова, Виктор Дюнин (Виктор много лет проработал в «КП» - Я. Г.). Так вот Валентина Листовского я впервые сыграл в 1952 году на сцене ДК ЗИЛа. Тогда же

спектакль повезли на Всесоюзный смотр художественной самодеятельности в Москве. Первое место мы разделили с ленинградцами, которые поставили «Ревизора» с молодым Игорем Горбачевым. Я получил премию - 500 рублей, - большие тогда деньги. Мама купила мне, Вале и Людмиле, моим сестрам, разных обновок... И вот тогда меня пригласили на кинопробу «Аттестат зрелости», хотя Володя Сошальский, не самостоятельный, а профессиональный актер, был уже утвержден на роль Листовского. Когда фильм вышел, посыпались рецензии во всех газетах и журналах. «Огонек», помню, писал: «Рождение актера!»

- Голова закружилась?
- Ну конечно. Что же ты хочешь: мне 18 лет, глупый еще совсем. Сергей Львович мне сказал тогда: «Ты не выдержишь экзамен на славу. Я думаю, ты умнее...» Слава Богу, головокружение быстро прошло. Тогда же я окончил школу, и в Щукинское училище меня принимали без экзаменов, но я раздумал туда поступать и пошел в МГУ на факультет журналистики.

- Это забавно. Если бы ты окончил журфак, а я послушался бы директора Школы-студии МХАТ Радомыслинского и перевелся бы из МВТУ им. Баумана в студию МХАТ, то, возможно, не я у тебя, а ты у меня брал бы сегодня интервью...

- Но я прочулся на журфаке только один семестр и все-таки перешел в Щукинское училище. Нас с Кюной Игнатъевой приняли без экзаменов. Кюна была ослепительной красавицей, ее нельзя было не принять...
- Какие роли ты сам считаешь наиболее удачными?
- Вообще-то это к критикам вопрос...

- Ну так стань на минуту критиком!
- Я буду заведомо необъективным, но попробую. В театре - «13-й председатель», Цезарь в «Антонии и Клеопатре», Калаф в «Принцессе Турандот», Дон Жуан. В кино - «Иду на грозу», «Коллеги», «Офицеры», «Анна и Командор» с Алисой Фрейндлих, Вронский, Павка Корчагин, небольшая роль Вольфа в «17 мгновений весны». Очень дорога для меня работа по озвучиванию 20-серийного фильма Романа Кармена «Великая Отечественная». Тут потребовались не столько актерские, сколько гражданские качества...

Фото Бориса КРЕМЕРА.

- Ты помнишь войну?

- Еще бы мне ее не помнить! 20 июня 1941 года мама отвезла меня и сестер погостить к дедушке и бабушке под Винницу. Через два дня началась война, и еще через пять дней пришли немцы. Освободили нас только в апреле 1944 года. В нашей избе останавливался генерал Власов, командующий РАО - русской освободительной армией, которая воевала на стороне фашистов, я его помню. Как сейчас я понимаю, Власов был неоднозначный, сложный человек. Я далек от мысли реабилитировать его, но я помню, что он носил на шинели орден Ленина, который получил за оборону Москвы. Рассказывали, что он отказался снять этот орден, когда был на приеме у Гитлера.

- Ты производишь впечатление человека, в профессиональном смысле вполне благополучного, а были в твоей работе срывы, провалы?

- Конечно, были. В начале работы в театре, когда я снялся уже в трех фильмах, Рубен Николаевич Симонов - отец вахтанговцев - не давал мне роли. Почему, зачем он меня так мучил - до сих пор понять не могу. Он не был злым человеком. Очевидно, это был какой-то воспитательный метод. Меня звал в Театр им. Моссовета Юрий Александрович Завадский, звал в «Современник» Олег Ефремов, и я собрался уже уходить. Но тут Симонов вдруг ввел меня в «Дон Жуана». В 1963 году я сыграл Калафа в «Прин-

цессе Турандот». Так что «Огоньку», объявившему о моем актерском рождении в 1953 году, верить не надо. Я считаю, как актер я родился только в 1963-м...

- «Принцесса Турандот» - фирменный спектакль вахтанговцев. Он всегда был озорным, допускались злободневные реплики, всякая отсебятина. Я слышал давнюю театральную легенду, будто бы Николай Гриценко именно во время спектакля прочитал свою знаменитую эпиграмму на тебя...

- Это не легенда, это сущая правда. Во время одного из представлений «Турандот» Гриценко продекламировал в полный зал:

Семен Михайлович Буденный,
Василь Семенович Лановой.

Один рожден для жизни конной,

Другой - для жизни половой!

Рубен Симонов, который сидел в зале, заахал, все были в шоке...

- Прости за нескромный вопрос: насколько эпиграмма соответствует истине?

- Я думаю, не соответствует. Я отнюдь не гигант, нормальный мужик, каких много...

А «Принцессу Турандот» я очень люблю. С этим, действительно очень озорным, спектаклем мы объездили много стран, наверное, все республики бывшего соцлагеря, Австрию, Швейцарию, Италию. На наши спектакли приходила элитарная, высокомерная, чопорная публика, дамы в бриллиантах, в дорогих шубах. И вот эта публика неистово аплодировала, кри-

чала, плясала и бросала под ноги свои шубы... 13 ноября 1996 года театру им. Е. Вахтангова исполнилось 75 лет. Мы решили восстановить «Турандот» в старом составе и сыграть его 21-го и 22 декабря. Когда мы впервые сыграли в ноябре этот спектакль, была масса хвалебных рецензий во всех газетах, кроме «Московского комсомольца». Рецензия там явно была сфабрикована заранее, до спектакля.

- Вася, если не считать фильмов, «живьем» тебя редко можно увидеть по ТВ...

- Сегодняшнее ТВ - это пир во время чумы. Развлекательные программы заполнили телеэкран. А быть массовиком-затейником я не хочу и не могу...

- А положение в театре?

- Сегодня моя самая любимая роль - Джон Бернард Шоу в «Милом лжеце». А вообще - тяжелейшая пора. И дело не только в ущербном финансировании. Произошло смещение приоритетов. Во всем: в театре, и в кино, и в политике. Да, наш кинематограф отстал от зарубежного по всяким трюкам и волшебствам. Но он был добрее, гуманнее американского. Итальянцы, французы воюют с американскими фильмами. И я вижу, что и нашему зрителю эта, ранее ему недоступная, стрельба и порнуха уже надоела. В Екатеринбурге отмечалось недавно 25-летие выхода фильма «Офицеры». Ты бы видел, как восторженно реагировали на давний фильм зрители! Кино в частных руках - это ужасно. Кино оказывает мощнейшее влияние на народ, особенно на воспитание молодежи. От кино во многом зависит наше духовное будущее, уже поэтому оно не должно быть частным, и здесь Америка - дурной пример.

- Слышу голос оппозиции...

- А я не скрываю своей принадлежности к оппозиции! Меня возмущает толстокожесть наших властей, которых ничто не колышет. Завтра от землетрясения будет разрушено полстраны, но второй половине с нашим нынешним правительством до этого как бы дела нет. Что это за власть, которая не в состоянии собрать налоги?! Я не знаю времени в нашей стране, когда бы нация была так унижена...

- За кого ты голосовал на президентских выборах?

- Я отдаю себе отчет, что возврат к прошлому невозможен. Как и многие мои соотечественники, я голосовал не столько «за», сколько «против». Короче, я голосовал за Зюганова...

Четверть века назад, в 1972 году «Комсомольская правда» предложила своим читателям назвать своих самых любимых артистов и прислать нам их фотографии. Среди мужчин Василий Семенович Лановой победил с большим отрывом от конкурентов. Помнится, нам принесли четыре мешка открыток с фотографиями Васи...

Беседовал
Ярослав ГОЛОВАНОВ.